

Евгений Бужинский

УРОКИ НАННА–ЛУГАРА И ГЛОБАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Программа содействия СССР, а затем и России в решении проблем, связанных с ядерным оружием и ядерными материалами, была разработана благодаря усилиям сенаторов Сэма Нанна и Ричарда Лугара в сложный период распада Советского Союза и становления российского государства. Тогда существовала угроза того, что руководство России не сможет обеспечить сохранность доставшегося ей в наследство огромного советского ядерного потенциала. Осознание этой угрозы американскими сенаторами привело их к мысли оказать Москве содействие в деле сохранения контроля над ядерным потенциалом.

Ситуация значительно усугублялась тяжелым экономическим кризисом в СССР в момент его распада и не менее сложным финансово-экономическим положением России, приступившей к проведению радикальных реформ по переходу к рыночной экономике. Кроме этого значительных финансовых ресурсов требовала транспортировка ядерных боеприпасов в Россию из Украины, Белоруссии и Казахстана в рамках программы их ядерного разоружения, на что у постсоветских государств опять же не хватало денег.

ЦЕНА СОТРУДНИЧЕСТВА

Начало программы Нанна–Лугара (ПНЛ) было положено 17 июня 1992 г., в документе под названием *Соглашение между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки относительно безопасных и надежных перевозки, хранения и уничтожения оружия и предотвращения распространения оружия*. Законодательной основой ПНЛ стали два закона:

- закон *Об уменьшении советской ядерной угрозы* от 12 декабря 1991 г., регламентировавший оказание широкомасштабной помощи СССР в вопросах безопасной транспортировки, хранения и ликвидации ядерного оружия;
- закон *О совместном уменьшении угрозы* (СУУ) от 11 октября 1993 г., в котором были детализированы направления сотрудничества с Россией и другими постсоветскими государствами в ядерной отрасли, а также добавлены положения о необходимости оказывать России помощь по уничтожению запасов химического и биологического оружия.

Соглашение изначально действовало 7 лет и дважды — в 1999 и в 2006 гг. — продлевалось еще на 7 лет. После подписания соглашения в 1992 г. Конгресс США выделил России около 400 млн долл. В дальнейшем примерно такие же суммы Россия получала от США ежегодно, а в последние годы получала даже боль-

С
Т
Р
А
Н
И
Ц
Ы

И
С
Т
О
Р
И
И

шие суммы. Так, в 2011 г. Россия получила от США 520,8 млн долл., в 2012 г. — 508,1 млн долл., а на последний год действия программы 2013 г. было запланировано выделить 519 млн долл.¹.

Всего за 20 лет действия ПНЛ Россия получила около 9 млрд долл. (по данным американцев)². Правда, по данным российских государственных органов, из этих 9 млрд долл. реально Россия получила только 4,5 млрд долл. Остальные средства ушли на счета американских подрядчиков и на административные расходы, и в реализации проектов задействованы не были³.

Следует отметить, что первоначально США пытались обязать Россию в обмен на выделение финансовой помощи выполнять ряд условий, в числе которых было предоставление Вашингтону контроля над российскими оборонными НИОКР в ядерной области и другие требования, прямо затрагивающие российский государственный суверенитет. Также США требовали от России предоставления компенсации выделенной помощи в виде поставок нефти и других стратегических товаров.

Российская сторона эти требования сочла неприемлемыми, после чего США были вынуждены принять решение о предоставлении финансовой помощи без компенсаций и условий, то есть безвозмездно. Причин для принятия такого решения было, как минимум, две:

- 1) США опасались, что, находясь в сложной финансовой ситуации, Россия отложит *до лучших времен* утилизацию ядерных боеприпасов, длительное нахождение которых в местах хранения могло бы создать предпосылки для их утраты и попадания в руки участников террористических группировок;
- 2) кроме того, США были заинтересованы в том, чтобы Россия соблюдала свои обязательства по Договору СНВ-1 в отношении сокращения ядерного арсенала, поэтому замедление темпов утилизации ядерных боеприпасов могло бы привести к ситуации, когда у России осталось бы значительно больше предусмотренных Договором ядерных боеголовок. Для того чтобы избежать такой ситуации, США решили безвозмездно оказывать России финансовую помощь по сокращению ядерного арсенала, а также по увеличению безопасности его содержания. Это можно назвать проявлением *разумного эгоизма* со стороны США⁴.

Тем не менее предоставление американской финансовой помощи нельзя назвать в полном смысле безвозмездным. Например, в Соглашение 1992 г. по требованию США был включен пункт, согласно которому Пентагон имеет право на проверку объектов, где установлено оплаченное им оборудование.

Такое требование было обусловлено прежде всего положениями внутреннего законодательства США, предусматривающего осуществление контроля над расходованием финансовых средств, выделяемых из американского бюджета. Согласованная с Россией система финансового контроля, помимо всего прочего, предусматривала регулярные посещения американскими представителями российских ядерных объектов, которые были строго засекречены в советское время. Представители Минобороны России иногда указывают на то, что США никогда не получили бы такой объем чувствительной информации о российском Северном флоте и его системе хранения ядерных боеприпасов, если бы не ПНЛ⁵.

Такие заявления вызывали острую реакцию со стороны некоторых представителей российского военного руководства, которые требовали немедленно завершить ПНЛ. С разногласиями по поводу российского участия в этой программе мне приходилось сталкиваться во время работы в Министерстве обороны. Нужно признать, что в конце концов в Минобороны все-таки возобладали позиция умеренных кругов, выступавших за продолжение действия ПНЛ.

Особое раздражение российского руководства изначально вызывал объем льгот и привилегий, которые получили задействованные в ПНЛ американцы. В частно-

сти они были наделены ограниченным иммунитетом, освобождались от таможенного контроля, российского налогообложения и т. д. Наиболее одиозным выглядит положение Соглашения от 17 июня 1992 г., предусматривающее освобождение американских подрядчиков, занятых в ПНЛ, от юридической и финансовой ответственности в случае, если их действия или установленное ими оборудование станут причиной какого-либо инцидента, даже в том случае, если их действия носят умышленный характер⁶.

Россия не раз требовала изменить это положение, однако США упорно его отстаивали при каждом продлении действия соглашения. Непонимание России вызывал и тот факт, что около 40% выделенных США средств на ПНЛ ушли на счета американских подрядчиков и консультантов, а не на нужды России, о чем говорилось выше.

Очевидно, этот негативный опыт необходимо учесть при развитии программ содействия с третьими странами. Для оказания им эффективного содействия необходимо разработать действенный механизм финансирования, которое по минимуму должно направляться на нужды, непосредственно не связанные с реализацией проектов.

Как бы то ни было, реализация ПНЛ принесла значительную пользу, и прежде всего российскому бюджету⁷. Всего, по данным на начало 2013 г., в рамках программы было деактивировано 7610 стратегических ядерных боеголовок. Ликвидированы 902 межконтинентальные баллистические ракеты (МБР), 191 мобильная и 498 шахтных пусковых установок МБР, 155 бомбардировщиков, 906 ядерных ракет *воздух–земля*, 684 баллистических ракет подводных лодок, 33 атомных подводных лодок, 194 ядерных испытательных туннеля, более 2937 тонн химического оружия. Проведено 578 перевозок ядерного оружия железнодорожным транспортом, повышена безопасность хранения ядерных боеприпасов на 50 ядерных объектах военно-морского флота, 25 хранилищах ракетных войск стратегического назначения и двух оружейных предприятиях ГК *Росатом*. Кроме того, построено и оборудовано 39 станций мониторинга биологических угроз⁸.

Следует отметить, что к 2013 г. работы по всем перечисленным выше направлениям (уничтожение ракет, боеголовок, АПЛ и т. д.) были выполнены почти на 100%, если за 100% считать цифры, которые предполагалось достичь к 2017 г. К этому сроку США и Россия изначально планировали уничтожить в рамках ПНЛ около 9280 ядерных боеголовок.

К 2013 г. было уничтожено, как уже отмечалось, 7610 боеголовок. Следовательно, к 2013 г. рассчитанный до 2017 г. план по уничтожению боеголовок был выполнен на 82%. Аналогично план по уничтожению МБР был выполнен на 87%, план по построению и оборудованию станций мониторинга биологических угроз — на 63%, по уничтожению баллистических ракет подводных лодок — на 85%, ликвидации шахтных пусковых установок МБР — на 82%, по перевозкам ядерного оружия — на 71%. На 100% были выполнены следующие проекты:

- ❑ уничтожение ядерных ракет *воздух–земля*;
- ❑ уничтожение стратегических бомбардировщиков;
- ❑ ликвидация ядерных испытательных туннелей;
- ❑ повышение уровня физической защиты складов с ядерными боеприпасами⁹.

ПНЛ имела позитивное значение для России, особенно в те годы, когда она из-за экономического кризиса испытывала определенные трудности в самостоятельном решении проблемы своей ядерной безопасности. В эти годы плюсы программы однозначно перевешивали ее минусы, упомянутые выше (доступ иностранных граждан к российским секретным объектам, пользование этими гражданами слишком широкими привилегиями на российской территории, нерациональное расходование средств и т. д.).

На сегодня можно сказать, что ПНЛ выполнила свою историческую миссию. Она внесла свою лепту в нейтрализацию угроз ядерной безопасности на российской территории, и теперь России, очевидно, нет смысла подвергаться риску утечки чувствительной информации ради ее продления. Правда, после прекращения действия программы, России еще некоторое время придется ежегодно выделять до 300–400 млн долл. на уничтожение ядерных боеприпасов и реализацию других задач, которые до этого выполняла программа. Возможно, из-за прекращения действия ПНЛ, которая позволяла экономить значительные финансовые средства, России придется пересмотреть расходные части некоторых статей оборонного бюджета¹⁰, зато Россия получит большую свободу действий по реализации собственных военных и других разработок, не опасаясь, что информацию о них раньше времени получат иностранные граждане, попадающие на объекты российского ядерного комплекса в составе инспекций.

Объективности ради следует отметить, что объем чувствительной информации, который получили американские инспекторы, контролировавшие расходование выделенных США средств, в действительности не столь велик. Дело в том, что в ходе инспекционных поездок они получали доступ только к периметру российских секретных объектов и не имели возможности непосредственного доступа к информации, утечка которой могла бы угрожать безопасности России.

В любом случае России, очевидно, следовало прекращать участие в ПНЛ хотя бы из соображений престижа. По сравнению с 1990 г., когда эта программа стартовала, роль России в мире значительно возросла, и теперь она не может позволить себе оставаться реципиентом американской помощи и продлевать соглашения, содержащие дискриминационные пункты.

Сегодня Россия как один из лидеров мирового сообщества имеет право требовать от США подписания нового соглашения по сотрудничеству в ядерной отрасли, которое было бы равноправным и учитывало бы реалии сегодняшнего дня, а не ситуацию 1990–2000-х гг. Поэтому российское руководство еще в октябре 2012 г. приняло решение отказаться от продления действия ПНЛ после истечения срока ее действия в июне 2013 г.¹¹.

ЦЕННОСТЬ СОТРУДНИЧЕСТВА

Тем не менее полностью отказываться от сотрудничества с США по проблематике ПНЛ вряд ли целесообразно, поэтому на смену Соглашению от 17 июня 1992 г. приходит новая программа российско-американского сотрудничества, гораздо более компактная по объемам финансирования и числу проектов. Такую новую программу Россия пыталась инициировать еще в 2006 г., когда в российском руководстве проходили жаркие дебаты по поводу того, стоит ли продлевать период действия ПНЛ на очередные семь лет или нет.

Уже тогда Россия проявляла готовность к выходу из программы из-за нежелания американцев учесть в продлеваемом соглашении российские озабоченности. Но в конце концов Россия продлила соглашение на выгодных для США условиях. Этому способствовало то, что в ГК *Росатом*, Министерстве обороны, МИД России было очень много сторонников продления программы, видевших в ней хорошо отлаженный механизм решения текущих проблем в ядерной области, который не хотелось утратить.

Именно исходя из важности решения задач ядерного нераспространения американское и российское руководство готовы к нахождению компромиссного решения по новому соглашению о сотрудничестве в ядерной области между Россией и США, которое сменило бы устаревшую ПНЛ.

Сегодня важность российско-американского сотрудничества заключается не в том, что одна сторона помогает другой решать проблемы ядерной безопасности, которые могут предоставлять угрозу всему миру (так было в первые годы дей-

ствия ПНЛ). На данный момент ценность продолжения сотрудничества США и РФ в ядерной области прежде всего заключается в совместной работе по ликвидации и утилизации ядерных материалов и ликвидации химического оружия в третьих странах, прежде всего в государствах СНГ, а также в разработке мер по укреплению безопасности находящихся там ядерных объектов.

Эти меры позволяют налаживать взаимодействие между профессионалами и вырабатывать доверие между странами¹², а также способствуют тому, что накопленный опыт может быть совместно внедрен в третьих странах — новых и потенциальных членах ГП, где проблемы ядерной безопасности все еще окончательно не решены.

В итоге 14 июня 2013 г. посол России в Вашингтоне Сергей Кисляк и исполняющая обязанности государственного секретаря США Роуз Готтемюллер подписали в Вашингтоне новые соглашения, фактически заменившие Соглашение 1992 г., срок действия которого истек 17 июня 2013 г. Именно с этой даты начали временно применяться подписанные соглашения, которые окончательно вступят в силу после их ратификации уполномоченными органами России и США. Официально подписанные документы называются так:

- 1) Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве по Рамочному соглашению о многосторонней ядерно-экологической программе в Российской Федерации от 21 мая 2003 г. и Протоколу от 14 июня 2013 г. между правительством Российской Федерации и правительством Соединенных Штатов Америки к Рамочному соглашению о многосторонней ядерно-экологической программе в Российской Федерации от 21 мая 2003 г.¹³ (далее Соглашение о сотрудничестве по соглашению о МНЭПР, или Соглашение от 14 июня 2013 г.);
- 2) Протокол между правительством Российской Федерации и правительством Соединенных Штатов Америки к Рамочному соглашению о многосторонней ядерно-экологической программе в Российской Федерации от 21 мая 2003 г.¹⁴ (далее Протокол от 14 июня 2013 г.).

Здесь уместно упомянуть, что подписанные документы учитывают уроки ПНЛ, в том числе негативные. Так, в Протоколе от 14 июня решена болезненная проблема ответственности за умышленный ядерный ущерб, а в Соглашении о сотрудничестве по соглашению о МНЭПР в п. 3 статьи 3 предусмотрены меры, исключающие возникновение у России претензий по поводу риска утечек чувствительной информации в ходе посещений американскими инспекторами российских режимных объектов. В упомянутом пункте сказано, что если доступ на российские объекты «ограничен законодательством РФ, исполнительные органы разрабатывают совместные, гибкие и взаимоприемлемые процедуры, при которых не требуется доступ представителей американской стороны»¹⁵.

Таким образом, США фактически отказались от исполнения упоминавшейся выше нормы своего законодательства об обязательном посещении американскими инспекторами объектов, работы на которых финансируются США. В целом можно сказать, что подписанные соглашения в существенно большей мере учитывают российские интересы, чем истекшее Соглашение от 1992 г.

Следует отметить, что новые российско-американские соглашения охватывают значительно меньший круг вопросов, чем Соглашение от 1992 г. ПНЛ, кроме сотрудничества по ядерным вопросам, также включала взаимодействие по решению проблемы уничтожения запасов химического оружия, а программа МНЭПР, которая сегодня определяет рамки российско-американского сотрудничества в сфере нераспространения, ограничивается только ядерно-экологическими вопросами, поэтому исполнительными органами для выполнения Соглашения и Протокола от 14 июня 2013 г. с российской стороны назначены ГК *Росатом*,

Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору и Федеральная таможенная служба.

Таким образом, за рамками двустороннего российско-американского сотрудничества в области нераспространения остались вопросы, связанные с химическим оружием и вопросами биобезопасности. Впрочем, сегодня Россия завершает утилизацию химического оружия за свой счет, американцы прекратили финансировать этот проект, поэтому здесь нет особого простора для российско-американского взаимодействия.

Между тем сотрудничество по вопросам биобезопасности сегодня становится все более актуальным. Ранее в публикациях ПИР-Центра содержались рекомендации по включению вопросов сотрудничества по противодействию биоугрозам в *соглашение о пост-Нанне–Лугаре*¹⁶. Как видим, эти рекомендации не были реализованы. Тем не менее очевидно, что США и Россия должны налаживать сотрудничество и по вопросам биологической безопасности, поскольку теракты с применением биологического оружия намного более вероятны, чем ядерные теракты.

С другой стороны, правильно, что США и Россия не стали выносить вопросы биобезопасности в новое соглашение и ограничили его только ядерно-экологическими рамками. Сегодня вопросы биологии вызывают даже большие противоречия между Россией и США, чем вопросы ядерные, поэтому они только мешали бы достижению новой российско-американской договоренности.

Наличие противоречий обуславливается тем, что американцы до сих пор исходят из стереотипов: они считают, что Россия занимается военными разработками в области биологии и поэтому должна предоставить доступ международных инспекторов на свои биологические объекты, для того чтобы доказать их мирную направленность. При этом американцы отказываются от принципа взаимности, утверждая, что США не занимаются военными биологическими разработками, и поэтому посещать их объекты нет смысла.

Более того, США и их союзники препятствуют вступлению России в Австралийскую группу (организация, объединяющая 33 страны и занимающаяся вопросами предотвращения распространения химического и биологического оружия) под предлогом того, что Россия является потенциальным пролиферантом биологического оружия. Данная абсолютно предвзятая и ничем не обоснованная позиция американцев по вопросу существования гипотетического российского биологического оружия препятствует налаживанию российско-американского диалога по преодолению биоугроз.

К тому же очевидно, что биоугрозы вряд ли могут решаться в рамках двустороннего сотрудничества. Они могут решаться только в глобальном масштабе. Здесь полезный потенциал имеет такой многосторонний международный механизм, как *Глобальное партнерство против распространения оружия и материалов массового уничтожения* (ГП). Изучение истории ГП также позволяет сделать выводы для будущего сотрудничества.

РЕФОРМИРОВАНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Глобальное партнерство является программой *Большой восьмерки*, которая стартовала на саммите в Кананаскисе (Канада) в июне 2002 г. Изначально программа не ставила целью борьбу с ядерным распространением на уровне государств, предоставив решение этой задачи режиму ДНЯО и МАГАТЭ. Основной задачей стало противодействие попаданию оружия массового уничтожения (ОМУ) и материалов для его изготовления к негосударственным игрокам, к террористам¹⁷.

Страны *восьмерки* и присоединившиеся к ним страны-доноры оказывают финансовую помощь тем странам, на территории которых находятся оружие и/или материалы массового уничтожения и которые не способны самостоятельно решить

проблемы, связанные с повышением безопасности хранения этого оружия и материалов, а также с их сокращением и уничтожением. Страны-доноры выделяли помощь странам-реципиентам, чтобы последние не стали источником угрозы ОМУ-терроризма.

Сегодня программа ГП объединяет 25 стран. К их числу относятся страны *восьмерки* (Великобритания, Германия, Италия, Канада, Россия, Соединенные Штаты, Франция, Япония), а также Австралия, Бельгия, Дания, Европейский союз, Ирландия, Казахстан, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Республика Корея, Украина, Чехия, Швейцария, Швеция. Заявку на вступление в ГП подали также Филиппины¹⁸.

Задача снижения рисков распространения ОМУ к террористам в странах-реципиентах, согласно принятым на саммите в Кананаскисе документам, решалась путем реализации следующих направлений:

- уничтожение химического оружия (УХО);
- утилизация атомных подводных лодок (АПЛ);
- утилизация делящихся ядерных материалов;
- привлечение гражданским секторам производства ученых-оружейников, прежде всего тех, кто связан с производством ОМУ¹⁹.

Программа ГП была рассчитана на 10 лет — до 2012 г. За это десятилетие был выделен 21 млрд долл., из них более 10 млрд долл. выделили США, более 2 млрд — Россия, около 1 млрд долл. — Канада²⁰. Остальные 7 млрд долл. выделили другие 20 стран-доноров. Большая часть этих средств (около 70%) поступила в Россию. В целом программа ГП выполнила свою задачу по снижению рисков распространения ОМУ с постсоветского пространства.

Однако на этом история ГП не закончилась. Еще в 2011 г. на саммите *восьмерки* в Довиле (Франция) было решено продлить программу еще на 10 лет — до 2022 г. Конкретный объем финансирования назван не был, но некоторые страны провозгласили свои обязательства по финансированию проектов ГП.

Так, еще во время саммита по ядерной безопасности в апреле 2010 г. в Вашингтоне президент США Барак Обама заявил, что США обязуются выделить на программу ГП 10 млрд долл. в течение 2012–2022 гг.²¹. Во время второго саммита по ядерной безопасности в Сеуле в марте 2012 г. Канада заявила о намерении выделить на ГП 367 млн долл. в течение 2013–2018 гг.²².

Поскольку угрозы ОМУ-терроризма на постсоветском пространстве в основном были нейтрализованы, *Большая восьмерка* в Довиле приняла решение переориентировать программу ГП со стран СНГ на другие регионы, где есть ОМУ или материалы для его изготовления и где существует угроза их попадания к террористам. В документах Довиля в качестве приоритетных регионов в данном контексте обозначены Кавказ, Центральная и Юго-Восточная Азия, Африка, Ближний Восток, Латинская Америка²³. Отдельно упомянуты Китай, Индия, Бразилия, ЮАР²⁴. Все эти регионы и страны планируется привлекать к членству в ГП.

Помощь планируется реализовать в рамках новых приоритетных направлений:

- повышение уровня ядерной и радиологической безопасности;
- повышение уровня биологической безопасности;
- содействие выполнению резолюции Совета Безопасности ООН № 1540;
- проведение работы с учеными-оружейниками;
- решение вопросов, связанных с уничтожением химического оружия²⁵.

Россия поддержала изменение приоритетов и объектов деятельности ГП. В то же время Россия изначально была намерена добиться завершения проектов на своей территории после 2012 г., прежде всего по таким направлениям, как уничтожение химического оружия и утилизация АПЛ, и на саммите в Довиле Москве удалось добиться от стран-доноров принятия соответствующих обязательств. Эти обязательства были прописаны отдельными пунктами документов Довильского саммита *восьмерки*:

- обращение с отработанным ядерным топливом (ОЯТ) утилизированных АПЛ;
- поднятие затонувших ядерных объектов;
- утилизация РИТЭГ;
- утилизация оружейного плутония и предприятий по производству расщепляющихся материалов²⁶.

Характерно, что из опыта развития программы ГП можно извлечь практически те же самые уроки, что и из опыта ПНЛ. В рамках ГП имело место такое же нерациональное расходование выделяемых на программу содействия финансовых средств, которое было типичным для развития ПНЛ.

В ГП также до половины средств уходило на счета иностранных подрядчиков. Также при развитии проектов ГП возникала проблема доступа иностранных граждан на режимные российские объекты. Очевидно, этот негативный опыт необходимо учесть при развитии проектов ГП в третьих странах, и здесь в качестве позитивного примера можно назвать уже упоминавшуюся статью 3 нового российско-американского Соглашения от 14 июня 2013 г., которая предусматривает, что на секретных объектах не следует проводить инспекции.

Следует также отметить, что пока что ГП переживает сложный период своего реформирования и обновления. Правовые основы ГП определяются Соглашением о МНЭГП от 2003 г., и принципиально новых механизмов реализации программы пока не разработано. Сейчас решается, в каких именно третьих странах следует развивать ГП.

Тем не менее предложения по этому поводу уже вырабатываются, при этом предполагается при сотрудничестве в третьих странах использовать опыт как ПНЛ, так и ГП. Например, предлагается использовать наработанные в рамках ПНЛ механизмы для решения проблем нераспространения в Юго-Восточной Азии²⁷, где существует необходимость повышения физической защиты радиоактивных источников и возникают дополнительные риски в связи с планами стран развивать атомную энергетику²⁸.

Кроме того, уже конкретные шаги осуществлены для применения опыта ПНЛ и ГП для развития проектов содействия уменьшения угрозы в регионе Ближнего Востока и Северной Африки. 22 мая 2013 г. американский сенатор-демократ Джин Шахин внесла на рассмотрение сената законопроект *Об обеспечении следующей поколения развития стратегии Совместного уменьшения угрозы (A bill to provide for a Next Generation Cooperative Threat Reduction Strategy, and for other purposes, или сокращенно Next Generation Cooperative Threat Reduction Act of 2013)*.

Законопроект предлагает выделять странам Ближнего Востока и Северной Африки финансовую помощь для решения их проблем, связанных с ОМУ и соответствующими материалами. Выделять эту помощь предлагается по аналогичным механизмам, которые в свое время действовали во время существования ПНЛ. В законопроекте идет речь об учреждении программы помощи странам Ближнего Востока и Северной Африки на 2014–2019 гг., причем предполагается, что ежегодно будет выделяться 30 млн долл.²⁹ Данный законопроект был принят во втором чтении и отправлен на доработку в комитет по иностранным делам Сената США³⁰.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, следует отметить, что из программ Нанна–Лугара и *Глобального партнерства* можно извлечь как позитивные, так и негативные уроки.

К позитивным моментам относится создание уникального механизма решения проблем, связанных с материалами, имеющими отношение к ОМУ.

К негативным моментам относится неэффективное расходование средств, возникновение претензий по поводу ответственности за ядерный ущерб и риска утечек секретных технологий. Очевидно, для того чтобы эти проблемы устранить при дальнейшем развитии программ содействия в третьих странах, необходимо устанавливать с этими странами более равноправный, партнерский характер взаимодействия по реализации проектов.

Примечания

¹ Fiscal Year 2013 Budget Estimates — Cooperative Threat Reduction Program. Defense Threat Reduction Agency. 2012, February. http://comptroller.defense.gov/defbudget/fy2013/budget_justification/pdfs/01_Operation_and_Maintenance/O_M_VOL_1_PARTS/O_M_VOL_1_BASE_PARTS/CTR_OP-5.pdf (последнее посещение — 23 октября 2013 г.).

² Barnes Diane. DOD Nonproliferation Work to Suffer Under Budget Cuts. Global Security Newswire. NTI. 2013, March 4. <http://www.nti.org/gsn/article/nuclear-nonproliferation-activities-suffer-under-budget-cuts-hagel/> (последнее посещение — 23 октября 2013 г.).

³ Представитель МИД России. Выступление на неформальном семинаре ПИР-Центра из цикла *Научные среды*. Москва, 2013, 3 июня.

⁴ Выступление министра по атомной энергии России В. Н. Михайлова на Съезде народных депутатов Российской Федерации. *Российская Газета*. 1992, 19 декабря.

⁵ Черненко Елена, Сафронов Иван. Беспрограммное обеспечение. Россия намерена впредь вести утилизацию ядерных арсеналов своими силами. *Коммерсантъ*. 2012, 10 октября. № 190 (4975), <http://www.kommersant.ru/doc/2041015> (последнее посещение — 23 октября 2013 г.).

⁶ Соглашение между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки относительно безопасных и надежных перевозки, хранения и уничтожение оружия и предотвращение распространения оружия (Вашингтон, 17 июня 1992 г.). *ПИР-Центр*. <http://www.pircenter.org/articles/1294-soglashenie-mezhdu-rossijskoj-federaciej-i-soedinennymi-shtatami-ameriki-otnositelno-bezopasnyh-i-nadezhnyh-perevozki-hraneniya-i-unichtozhenie-oruzhiya-i-предотвращение-распространения-оружия-вашингтон-17-июня-1992-г> (последнее посещение — 23 октября 2013 г.).

⁷ Козичев Евгений. Как работала программа Нанна–Лугара. История вопроса. *Коммерсантъ*. 2012, 10 октября. № 190 (4975). <http://www.kommersant.ru/doc/2040919> (последнее посещение — 23 октября 2013 г.).

⁸ The Nunn-Lugar Scorecard. U.S. Senator Dick Lugar. 2013, January. <http://web.archive.org/web/20121211221110/http://www.lugar.senate.gov/nunnlugar/scorecard.html> (последнее посещение — 23 октября 2013 г.).

⁹ Ibid.

¹⁰ Черненко Елена, Сафронов Иван, Белянинов Кирилл. Счета Нанна–Лугара отправят в Минфин РФ. *Коммерсантъ*. № 195 (4980). 2012, 17 октября. <http://www.kommersant.ru/doc/2046228> (последнее посещение — 23 октября 2013 г.).

¹¹ Черненко Елена, Сафронов Иван. Беспрограммное обеспечение...

¹² Там же.

¹³ Соглашение между Россией и США о сотрудничестве по соглашению о МНЭПР (Вашингтон, 14 июня 2013 г.). *ПИР-Центр*. <http://pircenter.org/articles/1333-soglashenie-mezhdu-rossiej-i-ssha-o-sotrudnichestve-po-soglasheniyu-o-mnepr-vashington-14-iyunya-2013-g> (последнее посещение — 23 октября 2013 г.).

¹⁴ Протокол между Правительством Российской и Правительством Соединенных Штатов Америки к Рамочному соглашению о многосторонней ядерно-экологической программе в Российской Федерации от 21 мая 2003 г. *ПИР-Центр*. <http://pircenter.org/media/content/files/11/13718025061.pdf> (последнее посещение — 23 октября 2013 г.).

¹⁵ Соглашение между Россией и США о сотрудничестве по соглашению о МНЭПР.

¹⁶ Орлов В. А., Чебан А. Я. Жизнь после смерти. Придет ли Новое партнерство на смену программе Нанна–Лугара? *Россия в глобальной политике*. 2013. № 2, (март-апрель). С. 110. <http://pircenter.org/articles/1314-zhizn-posle-smerti-pridet-li-novoe-partnerstvo-na-smenu-programme-nanna-lugara> (последнее посещение — 23 октября 2013 г.).

¹⁷ Глобальное партнерство против распространения оружия и материалов массового уничтожения. Справочник/Под ред. В. А. Орлова. М.: Права человека, 2005. С. 10.

¹⁸ Чебан А. Я. Международные механизмы противодействия ядерному распространению и интересы России: примеры глобального партнерства и МНТЦ. *Индекс Безопасности*. 2013. № 3–4 (102–103). С. 141. <http://pircenter.org/media/content/files/11/13613052500.pdf> (последнее посещение — 23 октября 2013 г.).

¹⁹ Statement by G8 Leaders: The G8 Global Partnership Against the Spread of Weapons and Materials of Mass Destruction. Kananaskis, Canada, U. S. Department of State. <http://www.state.gov/documents/organization/184977.pdf> (последнее посещение — 23 октября 2013 г.).

²⁰ Global Partnership Working Group — GPWG Annual Report Consolidated Report Data 2012. Annex. 88 p. U. S. Department of State. <http://www.state.gov/documents/organization/183039.pdf> (последнее посещение — 23 октября 2013 г.).

²¹ Office of the Press Secretary, The White House. Nuclear Security Summit National Statement of the United States. The White House. 2010, April 13. <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/nuclear-securitysummit-national-statement-united-states> (последнее посещение — 23 октября 2013 г.).

²² Nolke Sabine. The G-8 Global Partnership Against the Spread of WMD. Speech at the conference *The Apex of Influence — How Summit Meetings Build Multilateral Cooperation*. Chicago. 2012, 10 May. http://fora.tv/2012/05/10/The_G-8_Global_Partnership_Against_the_Spread_of_WMD#fullprogram (последнее посещение — 23 октября 2013 г.).

²³ Report on the G8 Global Partnership Against the Spread of Weapons and Materials of Mass Destruction. 2011, 26–28 May. <http://www.g20-g8.com/g8-g20/g8/english/the-2011-summit/declarations-and-reports/appendices/report-on-the-g8-global-partnership-againstthe.1353.html> (последнее посещение — 23 октября 2013 г.).

²⁴ G8 Global Partnership — Assessment and Options for Future Programming. 2011, 26–28 May. <http://www.g20-g8.com/g8-g20/g8/english/the-2011-summit/declarations-and-reports/appendices/g8-global-partnership-assessment-and-options-for.1354.html> (последнее посещение — 23 октября 2013 г.).

²⁵ Ibid.

²⁶ Ibid.

²⁷ Lugar to Promote Expanding CTR to Southeast Asia. NTI. 2012, 23 October. <http://www.nti.org/gsn/article/lugar-promote-expanding-ctr-southeast-asia/> (последнее посещение — 23 октября 2013 г.).

²⁸ Ключанская Светлана. Перспективы сотрудничества России и стран Юго-Восточной Азии в стратегических областях. *Индекс Безопасности*. 2011. № 4 (99). С. 64.

²⁹ S. 1021: Next Generation Cooperative Threat Reduction Act of 2013. 113th Congress, 2013–2015. Text as of May 22, 2013 (Introduced), <http://www.govtrack.us/congress/bills/113/s1021/text> (последнее посещение — 23 октября 2013 г.).

³⁰ Ibid.